

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

"ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ"

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

Кафедра практической психологии

**Выпускная квалификационная работа бакалавра
СТАТУСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ В СВЯЗИ С
ОТЧУЖДЕНИЕМ В РАЗНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНИ И ФОРМАХ**

Работу выполнила:
студентка IV курса заочного
отделения,
направление подготовки 44.03.02
«Психолого-педагогическое
образование»
профиль «Психология
образования»
Жуланова Светлана Викторовна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК» Зав. кафедрой _____ (подпись) « ____ » _____ 2016 г.	Научный руководитель: кандидат психол. наук, доцент кафедры практической психологии Коптева Наталия Васильевна _____ (подпись)
---	---

ПЕРМЬ
2016

Оглавление

Оглавление	2
Введение.....	3
Глава 1. Проблема кризиса идентичности и отчуждения в юности и студенчестве	9
1.1. Современные исследования студенческого возраста. Проблематика кризиса идентичности в юности: классические и современные подходы	9
1.2. Психологические концепции отчуждения. Подход С.Мадди. Исследования отчуждения учащейся молодежи в разных сферах жизни и формах	19
1.3 Постановка проблемы, цель, задачи, предмет и объект исследования ..	28
Глава 2. Организация и методы исследования.....	30
2.1. Организация исследования	30
2.2. Методы и методики исследования.....	31
2.3. Методы статистической обработки	34
Глава 3. Результаты исследования и их обсуждение	36
3.1. Структура статусов эго-идентичности и сфер, форм отчуждения студентов.....	36
3.1.1. Структура статусов эго-идентичности	36
3.1.2. Структура статусов эго-идентичности и форм, сфер отчуждения ..	39
3.2 Группы студентов, различающиеся профилями статусов эго-идентичности	44
3.3. Различия групп студентов с разным уровнем выраженности статусов эго-идентичности по показателям отчужденности	48
Выводы по результатам исследования:	51
Заключение:	54

Введение

Студенчество – возраст, в котором задачи личностного развития и профессионального самоопределения тесно связаны между собой. Зарубежные психологи, такие как Э. Эриксон, Дж. Марсиа, А. Уотермэн занимались изучением проблемы идентичности в возрастном, культурном и профессиональном аспектах. Одним из главных вопросов, который разрабатывался данными авторами, был вопрос о субъективном мире человека, о том, как человек строит этот мир, чтобы быть успешным в жизни и внутренне гармоничным. Э.Эриксон определил идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность личности, имеющую форму динамического процесса, который продолжается на протяжении всей жизни человека и проходит через ряд онтогенетических кризисов, важнейшим из которых является кризис юношеского возраста. Э. Уотерман выделяет четыре сферы жизни, наиболее значимые для формирования идентичности в юности:

- 1) выбор профессии и профессионального пути (профессия);
- 2) принятие и переоценка религиозных и моральных убеждений (религия и мораль);
- 3) выработка политических взглядов (политика);
- 4) принятие набора социальных ролей, включая половые роли и ожидания в отношении супружества и родительства (сфера социальных ролей). (Кулезнева, 2008).

Советские психологи, такие как Е. А. Ануфриев, Л. И. Божович, Е. А. Климов и др. вынуждены были ориентироваться на включение человека в социально-профессиональную деятельность, отодвигая на второй план проблему его внутреннего мира. То есть, человек рассматривался как субъект, выполняющий определенную социальную функцию в соответствии с общественным вопросом.

Современная социально – экономическая ситуация говорит о том, что концепции зарубежных авторов были более реалистичны в отношении исследования юности и студенчества для нашей действительности. Однако, их подходы не могут учитывать российскую культуру и менталитет. Именно поэтому отечественные теории так же важны при проведении исследований. (Козлова, 2002).

Проблемой отчуждения занимались в основном зарубежные исследователи, свои теории отчуждения разработали такие авторы, как С. Мадди, К. Хорни, Р. Мэй, Э. Фромм, в отечественной психологии – такими учеными, как – В.В. Абраменкова, В.С. Мухина, Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин.

Отчуждение – это категория, которая достаточно глубоко и полно изучена в рамках ранних философских исследований (Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Паскаль, Ж.Ж. Руссо, Ф. Шеллинг и др.). Однако современное понимание отчуждения в большинстве опирается на работы Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса. В трудах Гегеля данный феномен синонимичен понятию *противопоставление*, которое описывает состояние отрыва природной души от духа как идеальной субстанции. В работах К. Маркса феномен отчуждения определяется как оторванность человека от процессов и продуктов трудовой деятельности в результате разделения труда и частной собственности.

В психологии понятие отчуждение начинает вводиться в период её переориентации с теоретических разработок на прикладные исследования. Вместе с тем отчуждение до сих пор не имеет общеупотребительной дефиниции. Одними из первых данный феномен раскрывают З. Фрейд и Э. Фромм в рамках психодинамического направления. З.Фрейд упоминает отчуждение как один из механизмов невротизации личности через утрату её индивидуальности. Согласно его точке зрения, в той или иной степени каждый человек проходит через эту утрату в силу воздействия внешней культурной среды, которая является чуждой и враждебной природе человека. Фромм также рассматривает отчуждение как психологический феномен, связанный с утратой человеком своего Я. (по Попову, 2013).

Выделяются две основные формы отчуждения. «Отчуждение» – это объективное отделение субъекта от процесса его деятельности и ее результата, которые выходят из-под власти самого действующего субъекта и подчиняются внешней по отношению к субъекту силе. Такой внешней силой может быть только другой субъект и, таким образом, отчуждение есть то, что реализует господство одних субъектов над другими. «Самоотчуждение» – это особая форма отчуждения, наблюдаемая при взгляде внутрь субъекта, т.е. на то, какие изменения внешний объективный процесс и результат отчуждения оказывают на происходящее в самом субъекте. Самоотчуждение – это отделение, разобщенность, отрыв человека от своей сущности (иными словами, потеря субъектности) и, как следствие, от других людей (через отчуждение субъекта от своих отношений с другими субъектами) и в целом от всей системы (общества, человечества, мира, природы) (по Осину, 2015).

В основе кризиса идентичности лежат внутриличностные и межличностные конфликты. У респондентов чаще всего присутствует дезинтеграция в сферах работы, материального обеспечения, состояния внутреннего мира, здоровья, семейных отношений, собственного будущего, социальных отношений, что говорит о наличии выраженного кризиса идентичности. (Савельев, 2009).

Проблематика идентичности и отчуждения в юности и студенчестве, вероятно, имеет отношение к статусам идентичности. Э.Эриксон и его последователи выделяют в юношеском возрасте помимо **достигнутой идентичности**, статуса которым обладает человек, прошедший период кризиса и самоисследований и сформировавший определённую совокупность личностно значимых для него целей, ценностей и убеждений, также ряд статусов, которые могут иметь отношение к самоотчуждению и отчуждению. **Преждевременная идентичность** – этот статус приписывается человеку, который никогда не переживал состояния кризиса идентичности, но тем не менее обладает определённым набором целей, ценностей и убеждений. Содержание и сила этих элементов идентичности могут быть такими же, как

у людей, достигших идентичности, различен же процесс их формирования. У людей с преждевременной идентичностью её элементы формируются на раннем этапе жизни, и не в результате самостоятельного поиска и выбора, а в основном вследствие идентификации с родителями или другими значимыми людьми. Можно предположить, что этот статус предполагает самоотчуждение также как **диффузная идентичность**. Такое состояние характерно для молодых людей, которые не имеют прочных целей, ценностей и убеждений и которые не пытаются активно сформировать их. Они или никогда не находились в состоянии кризиса идентичности, или оказались неспособными решить возникшие проблемы. При отсутствии ясного чувства идентичности люди переживают ряд негативных состояний, включая пессимизм, апатию, ненаправленную злобу, отчуждение, тревогу, чувства беспомощности и безнадёжности. Таким образом, идентичность развивается по мере разрешения значимых социальных проблем, принятия значимых решений, в ситуации социального выбора и предстаёт как динамическая организация потребностей, способностей, убеждений и собственной истории. **Мораторий** –термин Дж. Марсиа использует по отношению к человеку, находящемуся в состоянии кризиса идентичности и активно пытающемуся разрешить его, пробуя различные варианты. Такой человек постоянно находится в состоянии поиска информации, полезной для разрешения кризиса (чтение литературы о различных возможностях, беседы с друзьями, родителями, реальное экспериментирование со стилями жизни). Мораторий, являясь, как и достигнутая идентичность благоприятным статусом предполагает выход за пределы семьи (в ВКР Е.Гуту 2016 была обнаружена соответствующая связь).

Проблема исследования заключается в противоречии между значительным количеством проведенных в последнее время исследований идентичности (Н. В. Трусова 2010, Д. И. Савельев 2009, О. В. Тихонов 2012); исследований кризиса идентичности в юношеском возрасте

(А. В. Серый и Е. М. Вечканова 2015, Д. А. Исаева 2013); наличием отдельных исследований по проблематике отчуждения (Г. Б. Кошарная 2012, Е. В. Кудрявцева 2010, О. А. Попова 2010, Я. Н. Кащук 2012, И. В. Латыпов 2011).

и непроясненностью вопроса о связи различных статусов идентичности с отчуждением.

В упомянутой ВКР Е.Гуту «Статусы идентичности в юности в связи с осмысленностью жизни», 2016 выполненной в общей выборке студентов достаточно полно прояснить связь статусов идентичности и отчуждения не удалось. В данной ВКР исследование проводится на новой выборке и в группах студентов

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения вышеназванных внутренне противоречивых статусов идентичности, их конкретизация посредством установления связей с характеристиками отчуждения.

Объект исследования – идентичность в юности.

Предмет исследования – статусы идентичности в студенческом возрасте в связи с отчуждением в разных сферах жизни и формах.

Гипотезы исследования:

1. Статусы эго-идентичности в общей выборке взаимосвязаны с отчуждением в различных сферах и формах, возможно, образуют единую структуру, где данные феномены эмпирически будут пересекаться.
2. Группы, в профиле которых более выражены статусы диффузии и принятой идентичности в большей мере характеризуются отчуждением в различных сферах жизни и формах.
3. Группы молодых людей с разным уровнем выраженности статусов эго-идентичности различаются между собой по показателям отчуждения в различных сферах жизни и формах.

Цель исследования заключается в изучении взаимосвязи статусов идентичности и отчуждения в различных сферах жизни и формах у студентов.

В соответствии с целью сформулированы следующие **задачи** исследования:

1. Выявить структуру статусов эго-идентичности в общей выборке.
2. Изучить структуру статусов эго-идентичности и отчуждения в различных сферах жизни и формах в общей выборке.
3. Выявить группы испытуемых, различающиеся профилем . статусов эго-идентичности
4. Изучить различия групп по выраженности отчуждения в различных сферах жизни и формах

Глава 1. Проблема кризиса идентичности и отчуждения в юности и студенчестве

1.1. Современные исследования студенческого возраста. Проблематика кризиса идентичности в юности: классические и современные подходы

В рамках символического интеракционизма идентичность освещена в трудах Ч. Х. Кули и Дж. Мида. Согласно теории Ч. Х. Кули представление индивида о себе во многом зависит от восприятия его окружающими. Ч. Кули ввёл понятие «Я – концепция» как представление человека о самом себе, которое является субъективным отражением мнения окружающих.

Человек смотрится как в «зеркало» во внешние представления и, отражая последние, создает о себе определенное мнение. Такой процесс важную роль играет на раннем этапе развития человека, когда через восприятия и реакции других людей формируются собственные идеи и суждения относительно своего Я, трансформирующиеся затем в стабильную концепцию собственной, или индивидуальной, идентичности.

Дж. Мид рассматривал идентичность как результат социального взаимодействия. В качестве инструмента идентификации индивида с группой он ввел понятие «обобщенный другой». Поскольку идентичность описывается как способность целостно воспринимать себя и социальный мир, ее структура включает не только единство элементов, но и их связи между собой и с целым.

Дж. Мид различает осознаваемую и неосознаваемую идентичности:

- неосознаваемая - это комплекс ожиданий, исходящих от социального окружения индивида;
- осознаваемая - формируется в процессе рефлексирования личностью своего Я, своего поведения.

При этом осознаваемая идентичность формируется посредством категорий, зафиксированных в языке в результате социальных взаимодействий. (Балич, 2013).

И. Гоффман выделил три вида идентичностей, выражающих как социальную детерминацию, так и индивидуальное своеобразие личности:

- Социальная идентичность отражает типизацию личности другими на основе групп принадлежности – «социальное Я »;
- Личностная идентичность – уникальный комплекс индивидуальных признаков конкретного человека, характеризующих его как объект во времени и пространстве, – «физическое Я»;
- Я – идентичность – «Я – субъективное» восприятие индивидом своей жизненной ситуации и собственного своеобразия – «рефлексивное Я»

Также, Гоффман ввел понятие «политика идентичности» – влияние человека на информацию о себе, проецируемую на социальное окружение.

Ю. Хабермас личностную и социальную идентичность определяет как два неразрывных измерения, в которых реализуется балансирующая Я – идентичность: личностная идентичность обеспечивает жизненный путь человека, социальная – возможность выполнять требования всех ролевых систем, к которым принадлежит человек. Установление этого баланса, по мнению автора, происходит с помощью техник взаимодействия. Во взаимодействии человек проясняет свою идентичность, стремясь соответствовать нормативным ожиданиям и ожиданиям партнера. В то же время человек стремится к выражению своей неповторимости». (Балич, 2013).

Данные подходы показывают, насколько широким является понятие идентичности. Авторы, изучающие идентичность рассматривают её изменения личности, структуру, показатель зрелой личности, так же

выделяют различные виды идентичности. Сегодня, несмотря на большое количество исследований, изучение идентичности до сих пор остается актуальной проблемой, так как нет достаточно четкого понимания идентичности.

В психологии особенности идентичности изучаются в зависимости от социокультурной ситуации, возрастных кризисов и т.д..

Э. Эриксон в рамках эпигенетического подхода к изучению идентичности обозначил понятие идентичности через тождественность человека самому себе. Понятие идентичности обозначает твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным «я» независимо от изменений «я» и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития.

Идентичность - это показатель зрелой (взрослой) личности, истоки и тайны, организации которой скрыты, однако, на предшествующих стадиях онтогенеза.

Становление идентичности Эриксон описывает как развивающуюся конфигурацию, которая постепенно складывается в детстве путем последовательных «я-синтезов» и перекристаллизации. Это такая конфигурация, в которую интегрируется конституционная предрасположенность, особенности либидных потребностей, предпочитаемые способности, важные идентификации, действенные защитные механизмы, успешные сублимации и осуществляющиеся роли. (Эриксон, 1996).

Исследуя динамическую адаптивную функцию идентичности Э. Эриксон ввёл понятие кризисов личностной идентичности и подчёркивал их неразрывную связь с кризисами общественного развития. Важно отметить, что Э. Эриксон в своих работах ограничился теоретическим анализом проблемы и понятия идентичности и не прибегал для этих целей к

экспериментальным исследованиям. Т. М. Буюкас отмечает, что определения Эриксона является достаточно широкими и метафоричными. Однако он сформулировал основные представления об идентичности, наметил содержание идентичности, элементы индивидуального опыта, выражающиеся в специфических чувствах. (Патырбаева, 2012).

В психоаналитическом направлении Э.Эриксон в развитии идентичности выделял два равнозначных процесса: биологический – когда организм становится иерархической организацией среди живых органических систем в жизненном цикле и социальный – когда организмы систематизируются в группы, которые географически, исторически и культурно определены. (Патырбаева, 2012).

Последователи Э. Эриксона предприняли попытку дать более строгое и операциональное определение идентичности. В соответствии с этим можно привести примеры статусной модели идентичности Дж. Марсиа и М. Фридман. Дж. Марсиа изучал проблему проявления идентичности в поведении, он изучал определенные индикаторы, на основе которых можно было бы судить о состоянии идентичности. Дж. Марсиа предположил, что наиболее четко такие индикаторы будут обнаруживаться и проявляться в определенном классе ситуаций – при решении индивидом возникающих перед ним проблем.

Дж. Марсиа обратился к рассмотрению идентичности как гипотетической психологической структуры, которая проявляет себя феноменологически через паттерны решения индивидом проблем. Он рассматривал идентичность как «структуру эго – внутреннюю самосоздающуюся, динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории.

В своей работе Дж. Марсиа описывает пример про молодого человека, который должен решить для себя, что он сделает после окончания школы. Молодой человек выбирает между продолжением учебы или работой, а так же какие отношения поддерживать с девушками, следить ли за политикой и

т. п. Дж. Марсиа пишет, что при краткой формулировке все эти вопросы можно сложить в два общих: «Кто я есть сейчас?» и «Кем мне быть в будущем?» Осмысление данных вопросов, осуществление трудного выбора из многочисленных возможных вариантов и реализация принятого решения – все это вносит вклад в развитие идентичности, способствует приобретению чувства непрерывности, направленности и осмысленности жизни. (Татарко, 2009).

Решение каждой жизненной проблемы вносит определённый вклад в достижение идентичности, усиливает эго, наполняет его содержанием, раскрывает сильные и слабые стороны. По мере принятия все более разнообразных решений относительно себя и своей жизни развивается структура идентичности, повышается осознание своих сильных и слабых сторон, целенаправленности и осмысленности своей жизни.

Статусная модель идентичности Дж. Марсиа включает в себя два параметра:

- 1) наличие или отсутствие кризиса – состояния поиска идентичности;
- 2) наличие или отсутствие единиц идентичности – личностно значимых целей, ценностей и убеждений.

В соответствии с этим Дж. Марсиа выделил четыре состояния, или статуса идентичности:

1. Достигнутая идентичность. Этим статусом обладает человек, прошедший период кризиса и самоисследований и сформировавший определённую совокупность личностно значимых для него целей, ценностей и убеждений. Такой человек знает, кто он и чего он хочет, и соответственно структурирует свою жизнь.

2. Мораторий. Этот термин Дж. Марсиа использует по отношению к человеку, находящемуся в состоянии кризиса идентичности и активно пытающемуся разрешить его, пробуя различные варианты. Такой человек постоянно находится в состоянии поиска информации, полезной для

разрешения кризиса (чтение литературы о различных возможностях, беседы с друзьями, родителями, реальное экспериментирование со стилями жизни).

3.Преждевременная идентичность. Этот статус приписывается человеку, который никогда не переживал состояния кризиса идентичности, но тем не менее обладает определённым набором целей, ценностей и убеждений. Содержание и сила этих элементов идентичности могут быть такими же, как у людей, достигших идентичности, различен же процесс их формирования. У людей с преждевременной идентичностью её элементы формируются на раннем этапе жизни, и не в результате самостоятельного поиска и выбора, а в основном вследствие идентификации с родителями или другими значимыми людьми.

4. Диффузная идентичность. Такое состояние идентичности характерно для людей, которые не имеют прочных целей, ценностей и убеждений и которые не пытаются активно сформировать их. Они или никогда не находились в состоянии кризиса идентичности, или оказались неспособными решить возникшие проблемы. При отсутствии ясного чувства идентичности люди переживают ряд негативных состояний, включая пессимизм, апатию, ненаправленную злобу, отчуждение, тревогу, чувства беспомощности и безнадёжности. Таким образом, идентичность развивается по мере разрешения значимых социальных проблем, принятия значимых решений, в ситуации социального выбора и предстаёт как динамическая организация потребностей, способностей, убеждений и собственной истории. (Патырбаева, 2012).

Э. Уотерман разработал концепцию ценностно – волевого аспекта развития идентичности. По его мнению, сформированная идентичность включает в себя выбор целей, ценностей и убеждений. Э. Уотерман называет их элементами идентичности. Они формируются в результате выбора среди различных альтернативных вариантов в период кризиса идентичности и являются основанием для определения смысла жизни, направления деятельности и поведения. Автор рассматривает идентичность с

процессуальной и содержательной сторон. Формирование и существование идентичности охватывает средства, с помощью которых человек идентифицирует, оценивает и отбирает ценности, цели и убеждения, которые впоследствии станут элементами его идентичности. Так же идентичность невозможно рассматривать без учета содержательной специфики целей, ценностей и убеждений, которые человек выбирает. Каждый элемент идентичности соотносится с какой - либо определённой сферой человеческой жизни.

Э. Уотерман выделяет четыре сферы жизни, наиболее значимые для формирования идентичности студенчества:

- 1) выбор профессии и профессионального пути (профессия);
- 2) принятие и переоценка религиозных и моральных убеждений (религия и мораль);
- 3) выработка политических взглядов (политика);
- 4) принятие набора социальных ролей, включая половые роли и ожидания в отношении супружества и родительства (сфера социальных ролей). (Кулезнева, 2008).

В 2010 году Н. В. Трусова проводила исследование особенностей развития первичной профессиональной идентичности, в нормативном кризисе перехода к юности. В результате проведенного исследования, автор работы сделала следующие выводы. Профессиональная идентичность представляет собой процесс профессионального развития, который характеризуется изменением всех сторон системы отношений личности, а так же представляет собой психологическую готовность к предстоящей деятельности, рассматривающая через интеграцию новообразований личности, сформированных в предшествующем кризисе. По мере проживания нормативного кризиса перехода к юности, изменения системы отношений личности задают специфическую динамику нормативного кризиса, в ходе которого формируется психологическая готовность к первичному освоению профессии. (Трусова, 2010).

В 2015 году А. В. Серый и Е. М. Вечканова провели исследование темпоральных аспектов актуализации смысловых граней субъективных образов переживания кризиса идентичности в период юности. В результате проведенного исследования, авторы выявили, что сложный и нелинейный характер процесса идентификации личности выражается во взаимообусловленности основных сфер самоосуществления человека - деятельность, социальное окружение, личностный потенциал. Эти сферы соотносятся с темпоральными характеристиками субъективной реальности человека - деятельность, осуществляемая в настоящем, направлена на цель и детерминирована смыслом будущего, взаимоотношения с социальным окружением предполагают процесс осмысления жизненной ситуации в настоящем, а анализ своего личностного потенциала человека основывается на рефлексии опыта решения жизненных задач прошлого. Взаимодействие человека с фактами и явлениями жизни имеет свое смысловое содержание в определенных временных локусах, синхронизация которых и опосредует направленность и характер идентификационных процессов.

В силу закономерностей возрастного и личностного развития в юношеский период жизни, кризис идентичности обусловлен необходимостью освоения молодым человеком основных сфер взрослой жизни (деятельность, социальное окружение, личностный потенциал развития), нахождения себя в них, установления устойчивых и непротиворечивых взаимосвязей между ними. Рассогласование между основными сферами жизни и длительная фиксация молодого человека в одной из этих сфер влечет за собой размывание чувства времени и однонаправленность идентификационных процессов. Осознано или нет, в данном случае юноша воспринимает жизненную ситуацию достаточно узко и ригидно, сквозь призму одного из жестко локализованных временных регионов субъективного смыслового поля, утрачивая при этом (если имел) ощущение себя как субъекта жизненной ситуации. Вместе с тем,

актуализация смысловых граней субъективных образов основных сфер идентификации синхронизирует временные локусы смысла и позволяет молодому человеку ощущать себя субъектом ситуации развития, т. е. достигать устойчивой личностной идентичности для решения жизненных задач данного этапа самоосуществления. (Серый, 2015).

Д. И. Савельев в исследовании психологического содержания кризиса идентичности личности, проведенном в 2009 году, пишет, что в основе кризиса идентичности лежат внутриличностные и межличностные конфликты. У респондентов чаще всего присутствует дезинтеграция в сферах – работы, материального обеспечения, состояние внутреннего мира, здоровья, семейных отношений, собственного будущего, социальных отношений, что говорит о наличии выраженного кризиса идентичности. (Савельев, 2009).

Исследование идентичности и кризиса идентичности в контексте глобальных социокультурных трансформаций в 2012 году проводил О. В. Тихонов. В результате проведенного исследования, автор заключил, что на сегодняшний день существует множество сценариев развития общества, испытывающего кризис идентичности. Проявляющееся желание вернуться в «старые добрые времена», где всё просто и понятно, можно объяснить неподготовленностью человека к реалиям современности. Например, в условиях постоянных серьезных изменений в обществе, и семье. Глобализация неразрывно связана с локализацией, подразумевающей поиск авторитетов, которые необходимы для подавления чувства тревоги в условиях кризиса идентичности. Однако, будучи найденными, эти авторитеты превращаются лишь в одну из многих возможностей для идентификации. В самих элементах идентичности заложен элемент кризисности. (Тихонов, 2012).

В 2013 году Д. А. Исаева провела исследование особенностей личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости. В результате проведенного исследования, автор сделала ряд выводов. Возрастная динамика становления личностной идентичности в юности и ранней взрослости отражается в переходе от статуса диффузии в юности к статусу моратория в ранней взрослости. Подобной динамики становления профессиональной идентичности выявлено не было. Наиболее распространенным статусом профессиональной идентичности на всех изучаемых этапах развития является диффузия. Можно предположить, что становление личностной идентичности определяется возрастным этапом развития, а становление профессиональной идентичности в большей мере — этапом и условиями профессионального развития.

Возраст 19-20 лет выделен как сенситивный для становления личностной идентичности. В этот же период создаются предпосылки инициации кризиса профессиональной идентичности, что проявляется в повышении значимости «Я - профессионального» в структуре «Я - концепции», в значимом возрастании тревожного отношения к профессиональному будущему, в значимом увеличении интенсивности кризисных переживаний профессионального самоопределения. Внешними показателями достижения идентичности в юности и ранней взрослости являются: удовлетворенность выбранной профессией, осознание возможности профессиональной самореализации, самостоятельность профессионального выбора, возрастание значимости «Я-профессионального» в структуре «Я-концепции», снижение страха, тревоги и безразличия к профессиональному будущему, а также снижение кризисных переживаний самоопределения, страха взросления, трудностей общения и разочарования в профессии.

Становление личностной и профессиональной идентичности связано с определенными личностными особенностями, среди которых значимость приобретают волевые качества.

Проведенное исследование продемонстрировало в целом кризисный характер становления личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости. Становление идентичности в этот период связано с рядом трудностей, среди которых нужно отметить неудовлетворенность избранной профессией, негативное отношение к профессиональному будущему, кризисные переживания. Это свидетельствует о необходимости разработки системы поддержки становления профессиональной идентичности учащихся и студентов с учетом особенностей каждого этапа профессионального развития. (Исаева, 2013).

Подводя итоги, можно сказать, что идентичность является одним из важнейших факторов развития личности. Рассмотренные подходы (Э. Уотерман, Ю. Хабермас, Дж. Мид, Ч. Х. Кули, Э. Фромм) показывают насколько широким является понятие идентичности. Идентичность представляет собой некую психологическую структуру, показатель зрелой личности, изменения личности. Также, выделяют различные типы идентичности. Несмотря на большое количество исследований, данная тема так и остается недостаточно изученной, а поэтому актуальной. Так, представляет интерес соотношение идентичности на этапе кризиса юношеского возраста с отчуждением в различных формах и сферах проявления.

1.2. Психологические концепции отчуждения. Подход С.Мадди. Исследования отчуждения учащейся молодежи в разных сферах жизни и формах

Феномену отчуждения в отечественной психологии было уделено мало внимания. В основном данное понятие исследовалось в философии. (Шадрин, 2010)

В целом, понятие отчуждения в психологии выступает двояко, оно

1. ведет свою отчужденную жизнь в теле психологии, непосредственно заимствуясь из категориального аппарата различных направлений философии и социологии;

фигурирует как своего рода житейское понятие (Л.С. Выготский), т.е. привлекается неосознанно и произвольно при описании различного рода феноменов.

В связи с этим крайне важно при характеристике самого понятия отчуждения не утратить его обогащенный философской традицией смысл и вместе с тем раскрыть его значение непосредственно в психологии, отнеся это понятие к тем или иным конкретным феноменам жизни личности.

Отчуждение в психоанализе, в концепции З. Фрейда представлено как психический конфликт между социальным и индивидуальным в человеке, выраженный как неразрешимое противоречие между судебной инстанцией Сверх-Я и инстинктивным Оно, осознаваемый и контролируемый в Я и выраженный в разного рода психопатологиях.

К. Хорни разработала свою концепцию личности, в которой она описала врожденное чувство беспокойства – крайняя тревога. По мнению К. Хорни крайняя тревога ведет к отчуждению человека от самого себя и от общества. Так же, в своих работах она раскрывает роль современной культуры, как отчуждающий фактор. К. Хорни пишет, что к самоотчуждению приводит раздробленность личности, внутренняя дезинтеграция вызванная стремлением поддерживать любым путем некое идеальное, но не достижимое представление о себе, что требует невероятных психических усилий и все более отрывает человека от его Я-актуального.

Э. Шахтель, поддерживая К. Хорни, отмечает как причину отчуждения отрыв ребенка от своего реального Я, спровоцированный родительским мнением о каких-либо его качествах. Д. Рубинс также видит причины отчуждения от своего Я в самоидеализации, что провоцирует чувство личностного крушения, ненависти, депрессии, презрения. Отчуждение

заканчивается понижением спонтанности, жизненной энергии, утратой сознания. (Зиновьева, 2005).

Э. Фромм описывает отчуждение как субъективный феномен, способ восприятия, при котором человек ощущает себя как нечто чуждое, то есть человек становится отстраненным от самого себя, не чувствует себя центром своего мира. Такой человек утратил связь с самим собой, так же и со всеми людьми, воспринимает себя, равно как и других, подобно тому, как воспринимают вещи – при помощи чувств и здравого смысла, но в то же время без продуктивной связи с самим собой и внешним миром. Истоки отчуждения по представлениям Фромма лежат в ветхозаветном представлении об идолопоклонстве, когда человек ставит себя в зависимость от внешней силы (будь то любимый человек, Бог, идол, государство или политический лидер), которую он наделяет своей жизненной субстанцией, активностью; именно в этом смысле «душевнобольной — это человек абсолютно отчужденный... он утратил чувство самости». (Осин 2007).

В экзистенциальной психологии и психотерапии большое внимание уделяется феномену смыслоутраты, или экзистенциального вакуума — переживания дефицита обеспеченности жизни личности смыслом, влекущего за собой целый ряд патологических и «метапатологических» проявлений и следствий. (Осин, 2007). В. Франкл пишет о синдроме потери смысла жизни, об экзистенциальном вакууме.

В экзистенциальной персонологии С. Мадди разработал свою концепцию отчуждения. Опираясь на работы Э. Фромма и Ж.-П. Сартра, он ввел понятие экзистенциального невроза как хронического состояния, которое характеризуется рядом симптомов. К таким симптомам он относит утрату смысла, не способность человека обрести интерес к любой деятельности, которой он занимается. Человек поддерживает низкий или средний уровень активности, выбирая деятельность с наименьшими усилиями. С. Мадди пишет, что человек, страдающий экзистенциальным неврозом, отчужден от себя и от общества, однако у данного человека не

проявляется бунтарства, т.к. его отношение к обществу пассивно. С. Мадди считает, что источником отчуждения является неспособность индивида делать выбор в пользу осуществления новых возможностей, которые могут наделить его жизнь уникальным смыслом и направлением, в связи с этим формируется конформизм как жизненный стиль, детерминируемый логикой биологических потребностей и социальных ролей.

С. Мадди выделяет четыре формы отчуждения:

1. Вегетативность – неспособность поверить в истину, важности или ценности любой реальной осуществляемой или воображаемой деятельности. Вегетативность, по мнению С. Мадди, является наиболее тяжелой формой экзистенциального недуга.
2. Бессилие – утрата человеком веры в свою способность влиять на жизненные ситуации, однако при сохранении ощущения их важности, что позволяет считать бессилие менее серьезной формой экзистенциального недуга, нежели вегетативность.
3. Ниглизм – убеждение в отсутствии смысла и активность, направленная на его утверждение путем занятия деструктивной позиции. Эта форма экзистенциального недуга включает в себя переживание некоторого смысла — пусть это и парадоксальный антисмысл — и связана с активностью по его реализации, что позволяет считать нигилизм менее серьезной формой экзистенциального недуга, чем вегетативность и бессилие.
4. Авантюризм (крусадерство) – компульсивный поиск жизненности, вовлеченности в опасных, экстремальных видах деятельности, в силу переживания бессмысленности повседневной жизни. Эта форма экзистенциального недуга является наименее серьезной, поскольку связана с активностью, поиском новых ощущений.

На основе теории С. Мадди был создан тест отчуждения (С. Мадди, С. Кобэйса, М. Хувер) как наиболее развернутое психометрическое средство,

позволяющее диагностировать субъективные проявления отчуждения, а также дифференцировать различные аспекты этого сложного явления. (Осин, 2007).

Диагностика отчуждения представила собой удачную попытку преодолеть проблему отсутствия надежных и валидных инструментов, которые позволяли бы не только диагностировать общий уровень отчуждения, но и дифференцировать различные аспекты этого сложного феномена. Авторы предприняли попытку измерить отчуждение как субъективное состояние, о котором человек способен отдавать себе отчет. (Кошарная, 2012).

В своей концепции отчуждения Р. Блаунер выделил четыре переменных отчуждения:

1. Бессилие. Личность испытывает отчуждение данного типа, когда является не субъектом, а объектом, управляемым людьми или какой-нибудь иной внешней системой.
2. Бессмысленность. Отчуждение данного типа возникает тогда, когда работник не чувствует, что его собственные действия и деятельность, которую он выполняет, не приводят к достижению жизненно важных целей, не являются заметным вкладом в деятельность его коллектива, организации и общества в целом.
3. Изоляция. Данный тип отчуждения возникает при условиях разрыва личных связей, когда работник, находясь в обществе, не чувствует себя его членом. Рабочий может испытывать данный тип отчуждения даже вследствие таких причин, как неудачно оборудованное рабочее место или неудобный график работы.
4. Самоотчуждение. Данный тип отчуждения возникает в условиях, когда работа становится самоцелью, когда трудовая деятельность не способствует проявлению индивидуальности и изобретательства и негативно влияет на чувство собственного достоинства. (Кошарная, 2012).

Зарубежные концепции психоаналитиков и экзистенциальных психологов, по мнению Р. Мэя, с разных сторон анализируют отчуждение человека от самого себя и от общества, но делают это через анализ тревоги и отчаянья. (Коптева, 2016).

В отечественной психологии отчуждение изучалось такими учеными, как - В.В. Абраменкова, В.С. Мухина, Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин. Н. С. В контексте культурно – исторической психологии понятие отчуждения определено как проявление жизненных отношений субъекта с миром, при которых продукты его деятельности, он сам, а также другие индивиды и социальные группы, носители норм, установок и ценностей представлены в сознании субъекта различной степенью противоположности ему самому. Это выражается в соответствующих переживаниях субъекта – чувства обособленности, одиночества, отвержения, потери я. (Абраменкова, 1990).

Шадрин понимает под отчуждением личности устойчивое состояние «захваченности» мотивации и других личностных структур человек отдельными факторами (условиями) воспроизводства его существование в конкретном социуме, ведущее к дистанцированию от различных сфер и уровней активности субъекта, реализующих внутренние и/или внешние потенции его собственного развития. (Шадрин, 2010).

Г. С. Абрамова описывает отчуждение через фантомное, то есть мертвое сознание, связывая это с таким феноменом, как фантомная конечность. Феноменологически отчуждение можно характеризовать расколотостью Я индивида, то есть его отделенностью от своего целого, ощущением пустоты существования, бессмысленности выполняемых человеком трудовых и иных функций. (Шадрин, 2010).

И. В. Латыпов в 2011 году провел исследование взаимосвязи отчуждения и образа Я личности. По итогам проведенного исследования, автор выявил, что стержневой составляющей самоотчуждения личности выступает смыслоутрата. Самоотчуждение и образ Я личности взаимосвязаны. Так, самоотчужденный образ Я, для которого характерно

осознанное негативное восприятие своих собственных качеств и переживание смыслоутраты. Самоотстраненный образ Я, которому присуща бессознательная изоляция отдельных составляющих личности, угрожающих относительно психологическому благополучию, выраженная неконгруэнтность самоотношения. Аутентичный образ Я, характеризующийся общим позитивным и конгруэнтным профилем. (Латыпов, 2011).

На текущий момент отчуждение изучено недостаточно хорошо, несмотря на довольно большое количество проведенных исследований по данной теме. В современном мире проблема отчуждения затрагивает юношеский возраст. В период кризиса идентичности молодые люди могут столкнуться с отчуждением, что приводит к негативным последствиям для личности.

Г. Б. Кошарная в 2012 году провела исследование проблем отчуждения труда работников в современных организациях. В результате проведенного исследования, автор заключила, что наибольшей степенью отчуждения обладают кондукторский состав и водители маршрутных такси, в наименьшей степени – ремонтные рабочие. Отчуждение от трудовой деятельности проявляется у респондентов преимущественно через нигилизм, в наименьшей степени - через авантюризм. (Кошарная, 2012).

В 2010 году Е. В. Кудрявцева провела исследование критериев отчуждения в юношеском возрасте. В результате проведенного исследования, автор выявила, что нарушения в процессе социализации и социальной адаптации способствуют возникновению в мировосприятии молодого человека определенных доминант отчуждения, приводящих к различным по степени тяжести формам отчуждения, и могут рассматриваться в качестве критерия отчуждения в юношеском возрасте. Автор так же пишет, что одиночество присутствует во всех формах отчуждения в данном возрасте, наряду с изолированностью. Чем сложнее нарушения в сфере межличностных отношений, тем более тяжелая форма отчуждения

проявляется у юношей. У испытуемых с выявленным отчуждением наблюдается актуализация большого количества механизмов психологических защит. В качестве критериев юношеского отчуждения можно рассматривать: нарушения в процессе социализации и социальной адаптации, одиночество и социальную изолированность, а также актуализацию психологических защит. (Кудрявцева, 2010).

В 2012 году Я. Н. Кашук исследовала переживание смысложизненного кризиса в юношеском возрасте, в результате проведенного исследования автор выявила, что смысложизненный кризис имеет дифференцированную выраженность. Рассматривая смысложизненный кризис в соотношении с переживанием жизни, автор выделил наиболее существенные характеристики этого процесса: удовлетворенность жизнью, временная направленность, эмоциональное состояние, экзистенциальная «исполненность» и экзистенциальная «включенность». Эти характеристики сопряжены между собой, и с переживанием кризиса, а также имеют значимые различия в зависимости от уровня его выраженности, что позволило описать феноменологическую специфику психологического содержания переживания рассматриваемого явления. (Кашук, 2012).

В 2010 году О. А. Попова провела исследование отчуждения как предпосылки деликвентного поведения подростков. В результате проведенного исследования, автор выявил, что у подростков склонных к проявлению деликвентного поведения наблюдается отчуждение, что говорит о том, что отчуждение в подростковом возрасте может являться существенной предпосылкой деликвентного поведения. Подростки, проявляющие деликвентное поведение отчуждаются от себя, семьи, учебной деятельности. У подростков, не имеющих деликвентного поведения, отчуждение чаще всего проявляется в сферах: от себя, от учебной деятельности и от общества. Хотя у таких подростков в целом уровень отчуждения довольно низкий. Результаты данного исследования говорят о том, что предпосылкой делинквентного поведения подростков является

высокий уровень отчуждения в особенно значимых для них сферах жизнедеятельности. (Попова, 2010).

Можно заключить, что тема отчуждения в современном мире исследуется довольно активно. Важным аспектом является то, что данную тему исследуют не только у взрослых людей, но и в подростковом, а так же юношеском возрасте. Тот факт, что отчужденность проявляется уже в таком раннем возрасте, когда личность только формируется, является очень серьезной проблемой. Исследование отчуждения является актуальной проблемой. Отчуждение проявляется в различных сферах. Многие авторы описывают отчуждение рядом негативных последствий, такими, как – бессилие, бессмысленность, потеря интереса, потеря интереса к любой деятельности, выполнение деятельности с минимизацией усилий и т.п. Одна из более разработанных теорий, на данный момент, является теория С. Мадди, который так же разработал диагностический инструментарий в виде опросника. С. Мадди выделяет четыре формы отчуждения, от самой серьезной – вегетативная форма, в которой проявляется неспособность поверить в истину, важности или ценности любой деятельности. Вторая форма – бессилие. Когда человек теряет веру в свою способность влиять на жизненные ситуации, но сохраняется ощущение их важности. Следующая форма – нигилизм, при котором человек убежден в отсутствии смысла, активность направлена на утверждение смысла путем занятия деструктивной позиции. Последняя форма – авантюризм. При этой форме поиск жизненности происходит через вовлеченность в опасные и экстремальные виды деятельности.

1.3 Постановка проблемы, цель, задачи, предмет и объект исследования

Кризис идентичности и связанное с ним самоотчуждение, отчуждение от других людей не характерны исключительно для юношеского возраста. Кризис идентичности во взрослом возрасте могут спровоцировать внешние (потеря работы, физическая травма) и внутренние факторы (изменение ценностей, поиск смысла жизни). Однако в юношеском возрасте этот кризис совпадает с возрастным кризисом, в ходе прохождения такого «двойного» кризиса впервые формируется личностная идентичность.

Проблема исследования заключается в противоречии между значительным количеством проведенных в последнее время исследований идентичности (Н. В. Трусова 2010, Д. И. Савельев 2009, О. В. Тихонов 2012); исследований кризиса идентичности в юношеском возрасте (А. В. Серый и Е. М. Вечканова 2015, Д. А. Исаева 2013); наличием отдельных исследований по проблематике отчуждения (Г. Б. Кошарная 2012, Е. В. Кудрявцева 2010, О. А. Попова 2010, Я. Н. Кащук 2012, И. В. Латыпов 2011). и непоясненностью вопроса о связи различных статусов идентичности с отчуждением.

В ВКР «Статусы идентичности в юности в связи с осмысленностью жизни», 2016 Е.Гуту, выполненной на факультете психологии в общей выборке студентов достаточно полно прояснить связь статусов идентичности и отчуждения не удалось. В данной ВКР исследование проводится на новой выборке и в группах студентов

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения вышеназванных внутренне противоречивых статусов идентичности, их конкретизация посредством установления связей с характеристиками отчуждения.

Объект исследования – идентичность в юности.

Предмет исследования – статусы идентичности в студенческом возрасте в связи с отчуждением в разных сферах жизни и формах.

Гипотезы исследования:

4. Статусы эго-идентичности в общей выборке взаимосвязаны с отчуждением в различных сферах и формах, возможно, образуют единую структуру, где данные феномены эмпирически будут пересекаться.
5. Группы, в профиле которых более выражены статусы диффузии и принятой идентичности в большей мере характеризуются отчуждением в различных сферах жизни и формах.
6. Группы молодых людей с разным уровнем выраженности статусов эго-идентичности различаются между собой по показателям отчуждения в различных сферах жизни и формах.

Цель исследования заключается в изучении взаимосвязи статусов идентичности и отчуждения в различных сферах жизни и формах у студентов.

В соответствии с целью сформулированы следующие **задачи** исследования:

5. Выявить структуру статусов эго-идентичности в общей выборке.
6. Изучить структуру статусов эго-идентичности и отчуждения в различных сферах жизни и формах в общей выборке.
7. Выявить группы испытуемых, различающиеся профилем . статусов эго-идентичности
8. Изучить различия групп по выраженности отчуждения в различных сферах жизни и формах

Глава 2. Организация и методы исследования

2.1. Организация исследования

Эмпирическое исследование проводилось в период с 2015 по 2016 годы в два этапа. Организация данного исследования включала в себя несколько этапов:

1. Изучение литературы по проблеме статусов идентичности и субъективного отчуждения, что соответствовало целям и задачам данной работы.
2. Формирование выборки и проведение психологической диагностики. Диагностика статусов идентичности и оценка субъективного отчуждения у 50 студентов заочной формы обучения экономического факультета Пермского государственного научно-исследовательского университета. Возрастной диапазон находится от 18 до 28 лет.
3. Первичная и вторичная обработка результатов диагностики, направленных на реализацию задач в соответствии с целью и гипотезами исследования.
4. Интерпретация полученных результатов и формулирование выводов

Сбор эмпирических данных проводился в первой половине дня и в групповом режиме. Процедура проведения исследования включала в себя ознакомление с его целями и задачами, учет добровольности и позитивного отношения, гарантию конфиденциальности получаемой от участников информации и наличие обратной связи по итогам диагностики.

2.2. Методы и методики исследования

Методика Объективного измерения статуса идентичности Дж. Р. Адамса (Objective Measure of Status Ego-Identity – OMEIS-R Дж. Адамса) – русская версия Т.А. Гаврилова и Е.В. Глушак (Гаврилова, Глушак, 2011).

Цель: измерение статуса идентичности.

Область применения: юношеский возраст;

Материал: бланк с утверждениями и вариантами ответов;

Организация: индивидуальная и групповая;

Процедура исследования: стандартная.

Теоретико-методологическая основа, на которой базируется строение опросника объективного измерения статуса эго-идентичности, представлена концепциями формирования эго-идентичности Э. Эриксона и статусов эго-идентичности Дж. Марсиа. Первоначальный вариант опросника был создан в 1979 г. Было выделено две шкалы: идеологическая и интерперсональная эго-идентичность. Под идеологическим компонентом автором понимается идентичность, которая отражает ценности и установки индивида, связанные с религией, политикой и профессиональной деятельностью. Интерперсональная или социальная идентичность складывается из системы ценностей и взглядов, отражающих аспекты дружбы, свиданий и половых ролей. Данная шкала содержит 32 утверждения, оцениваемых по 6 бальной шкале. Шкала позволяет выделить четыре статуса идентичности, согласно концепции Дж. Марсиа:

- диффузную;
- принятую;
- мораторий;
- достигнутую.

«Диффузная идентичность» означает, что индивид еще не сделал ответственного выбора и не вступил в период кризиса. «Принятая идентичность» означает, что индивид уже включился во "взрослую" систему отношений, но сделал это не самостоятельно, не пройдя периода кризиса и

испытания. «Мораторий» означает, что юноша находится в процессе самоопределения, а «достигнутая идентичность» – что кризис завершен, и индивид перешел от поиска себя к практической самореализации. Статусы идентичности – это как бы этапы развития личности и вместе с тем ее типы. Подросток с «диффузной идентичностью» может вступить в стадию «моратория» и затем перейти к «достигнутой идентичности». Но он может также навсегда остаться на уровне диффузии или пойти по пути «принятой идентичности» отказавшись от активного выбора и самоопределения. (Кон 1984).

Стимульный материал, предлагаемый участникам исследования был представлен на листе формата А4, на котором предоставлялась инструкция, утверждения опросника и варианты ответов.

Опросник субъективного отчуждения Е.Н.Осина (ОСОТЧ) (Осин, 2007)

Цель: измерение уровня отчуждения в различных сферах жизни человека и формах.

Область применения: с подросткового возраста;

Материал: бланк с утверждениями и вариантами ответов;

Организация: индивидуальная и групповая;

Процедура исследования: стандартная.

Тест отчуждения С. Мадди, С. Кобэйса и М. Хувера, созданный как попытка преодолеть проблему отсутствия надёжных и валидных психометрических инструментов, которые позволяли бы не только диагностировать общий уровень отчуждения, но и дифференцировать различные аспекты этого сложного феномена. Авторами было принято решение измерять отчуждение как субъективное состояние, о котором человек способен отдавать себе отчёт.

Теоретической основой для создания опросника стала концепция отчуждения С. Мадди (1967; 1970), который выделяет четыре формы

отчуждения - вегетативность, бессилие, нигилизм и авантюризм. Авторами было принято решение измерять выраженность установок, свидетельствующих, о каждой из 4 форм отчуждения, в 5 сферах жизни, к которым относятся: работа, общество в целом, межличностные отношения, семья, собственная личность.

Разработка модификации опросника субъективного отчуждения для учащихся

Валидность версии опросника для взрослых на выборке учащихся может быть ограниченной в силу того, что одна из составляющих его шкал измеряет переживание отчуждения в сфере работы. По этой причине было принято решение о создании модификации опросника для учащихся, включающего шкалу отчуждения от учебной деятельности.

Отбор пунктов. Из версии опросника для взрослых были отобраны с некоторым запасом по количеству наиболее хорошо работающие пункты. Часть пунктов отсеяна в силу содержательного несоответствия формулировок возрастным особенностям целевой выборки. Пункты, касающиеся работы, были переформулированы применительно к учебной деятельности и дополнены рядом новых. В результате был получен набор из 80 пунктов: по 16 пунктов относились к каждой из 5 сфер отчуждения и по 20 пунктов – к каждой из 4 форм.

Другим изменением, внесённым в модификация опросника для учащихся, стала замена процентной шкалы на 5-балльную для снижения временных затрат на заполнение методики (что теоретически может повысить её валидность на выборках испытуемых с низкой мотивацией к заполнению опросника).

Соответственно 9 шкал опросника (+ 10 шкала – интегральный показатель):

1. *Отчуждение от общества;*
2. *Отчуждение от учебной деятельности;*
3. *Отчуждение в межличностных отношениях;*

4. *Отчуждение в семье;*
5. *Отчуждение от собственной личности;*
6. *Вегетативность* – неспособность поверить в истину, важность или ценность любой реально осуществляемой или воображаемой деятельности.
7. *Бессилие* – утрата человеком веры в свою способность влиять на жизненные ситуации, однако, при сохранении ощущения их важности.
8. *Нигилизм* – убеждение в отсутствии смысла и активность, направленная на его подтверждение путём занятия деструктивной позиции.
9. *Авантюризм* (С. Мадди также употребляет термин «крусадёрство») – компульсивный поиск жизненности, вовлечённости в опасных, экстремальных видах деятельности, в силу переживания бессмысленности в повседневной жизни.
10. *Общий уровень отчуждения.*

2.3. Методы статистической обработки

Первичные данные были подвергнуты статистической обработке с помощью программы Statistic 6.0 for Windows с использованием следующих математических методов:

1. **Факторный анализ с помощью метода выделения главных компонент до вращения и с вращением Varimax normalized** был проведен по показателям:
 - статусов эго-идентичности методики Объективного измерения статуса идентичности Дж. Р. Адамса (Objective Measure of Status Ego-Identity – OMEIS-R Дж. Адамса) – русская версия Т.А. Гаврилова и Е.В. Глушак для выявления структуры эго-идентичности;

- статусов эго-идентичности Дж. Р. Адамса и субъективного отчуждения Е.Н.Осина (ОСОТЧ, 2007) для выявления структуры статусов идентичности, форм и сфер отчуждения.
- 2. **Кластерный анализ с применением метода К-средних** был использован для выявления групп, различающихся по уровню выраженности статусов эго-идентичности.
- 3. **Сравнительный анализ с помощью t-критерия Стьюдента** для выявления различий групп по показателям форм и сфер субъективного отчуждения.

Глава 3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Структура статусов эго-идентичности и сфер, форм отчуждения студентов

3.1.1. Структура статусов эго-идентичности

Для выявления структуры статусов эго-идентичности был использован факторный анализ методом выделения главных компонент показателей Объективного измерения статуса идентичности Дж. Р. Адамса (Objective Measure of Status Ego-Identity – OMEIS-R Дж. Адамса) – русская версия Т.А. Гаврилова и Е.В. Глушак (Гаврилова, Глушак, 2011).

Выделилась однофакторная структура статусов эго-идентичности до вращения (*доля объяснимой дисперсии составила 64,8%*). (Таблица 1).

Таблица 1.

Структура статусов эго-идентичности студентов (N=50)

Показатели		Фактор 1
Статусы Идентичности	Диффузная	-0,782
	Принятая	-0,797
	Мораторий	-0,784
	Достигнутая	-0,856
Собственное значение		2,594
Доля объяснимой дисперсии (ДОД), %		64,8

Все показатели методики вошли в фактор со значимыми весами. Полученный фактор является однополюсным. Ядро фактора – *достигнутая идентичность* (-0,856). В фактор также вошли *принятая идентичность* (-0,797), *мораторий* (-0,784) и *диффузная идентичность* (-0,782). Это обозначает: чем выше (ниже) значения фактора достигнутая идентичность, тем выше (ниже) значения и других статусов эго-идентичности.

Достигнутая идентичность является высшей степенью развития целостной эго-идентичности, которая следует за прошедшим периодом кризиса и самоисследований. Она предполагает сформированность совокупности личностно значимых для человека целей, ценностей и убеждений.

Принятая идентичность понимается как состояние идентичности индивида, также не прошедшего кризис, однако имеющего определенную и устойчивую систему ценностей, убеждений и обязательств, сформированных не в результате активного поиска, а путем идентификации с родителями или другими значимыми лицами.

Мораторий идентичности отражает состояние идентичности индивида, в настоящий момент времени находящегося в ситуации активного проживания кризиса и поиска его разрешения, но не имеющего определенной и устойчивой системы ценностей, убеждений и обязательств.

Диффузная идентичность характеризуется состоянием идентичности индивида, не испытывающего потребности в исследовании альтернатив, т.е. не прошедшего кризиса и не сформировавшего системы ценностей, убеждений и обязательств.

Факторный анализ показал, что при доминирующем положении в структуре идентичности студентов благоприятного статуса достигнутой идентичности, в ней значимо представлен неблагоприятный статус принятой идентичности. При этом поиск собственного Я нельзя считать завершенным, в силу присутствия в структуре идентичности моратория. В наименьшей мере в структуре идентичности присутствует диффузия, раздробленность, рассеяние идентичности, отказ от поисков себя. Выявленная структура статусов идентичности в общей выборке свидетельствует о достаточно противоречивом сочетании образующих ее статусов в общей студенческой выборке.

В предыдущих работах были получены двухфакторные (Рязанова, 2015; Козлова, 2016) и однофакторные (Серебренникова, 2015) структуры

идентичности. Полученные данные можно рассматривать как следствие различий в возрасте и социального статуса участников исследования. Например, на выборке 92 студентов Пермского педагогического колледжа физической культуры и спорта, очного отделения, факультета физической культуры, были получены факторы, характеризующие докризисное и начинающееся кризисное состояние идентичности, а также завершающееся кризисное состояние идентичности (Рязанова, 2015).

В ходе другого исследования выявлена структура статусов идентичности, в которой центральное место занимает принятая идентичность, а также присутствует мораторий идентичности и диффузная идентичность. Данная структура статусов свидетельствует о том, что респонденты имеют некоторое представление о своей жизни, ценностях, но эти представления приобретены в результате идентификации с родными и наиболее значимыми людьми. Одновременно имеются как признаки начала кризиса (мораторий) и попыток его разрешения, так и отсутствия потребности заниматься поиском собственного Я (диффузная идентичность) (Козлова, 2016).

На другой, более молодой выборке 60 учащихся старших классов школы и студентов ВУЗов в возрасте от 17 до 25 лет была получена однофакторная структура, где ядром фактора оказалась диффузная идентичность, что как полагает автор, выявленная структура представляет собой противоречивое сочетание статусов идентичности и свидетельствует о начале формирования идентичности (Серебренникова, 2015).

Таким образом, в ранее выполненных выпускных квалификационных работах по смежным темам, были выявлены иные структуры статусов идентичности.

3.1.2. Структура статусов эго-идентичности и форм, сфер отчуждения

Для проверки гипотезы о наличии единой структуры отчуждения и эго-идентичности, в которой данные феномены эмпирически будут пересекаться, был использован факторный анализ методом выделения главных компонент с вращением Varimax normalized показателей методик

- Объективного измерения статуса идентичности Дж. Р. Адамса (Objective Measure of Status Ego-Identity – OMEIS-R Дж. Адамса) – русская версия Т.А. Гаврилова и Е.В. Глушак, а также
- «Опросника субъективного отчуждения Е.Н.Осина»..

Таблица 2.

Структура статусов эго-идентичности, форм и сфер отчуждения студентов с вращением Varimax normalized (N=50)

Показатели		Фактор 1	Фактор 2
Формы отчуждения	Вегетативность	0,921	0,096
	Бессилие	0,871	0,038
	Нигилизм	0,879	0,270
	Авантюризм	0,588	0,067
Сферы отчуждения	Отчуждение от общества	0,729	0,023
	Отчуждение от учебы	0,835	0,208
	Отчуждение в межличностных отношениях	0,894	0,088
	Отчуждение от семьи	0,728	0,243
	Отчуждение от себя	0,841	-0,008
Статусы Идентичности	Диффузная	-0,202	-0,751
	Принятая	-0,251	-0,76
	Мораторий	0,005	-0,808
	Достигнутая	0,023	-0,863
Собственное значение		6,093	2,737

Доля объяснимой дисперсии, %	46,9	21,1
------------------------------	------	------

Была получена двухфакторная структура статусов эго-идентичности и форм и сфер отчуждения (Таблица 2), *доля объяснимой дисперсии составила 68%.*

Факторная структура показывает, что интересующие нас феномены, оказались эмпирически независимыми по отношению друг другу, оба фактора представлены отдельными методиками.

Таблица 3.

**Структура статусов идентичности, форм и сфер отчуждения в ВКР
Е. Гуту (N=50)**

Показатели		Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Формы отчуждения	Вегетативность	-0,896	-0,249	0,043	-0,126
	Бессилие	-0,856	0,008	-0,031	-0,162
	Нигилизм	-0,915	-0,072	-0,054	-0,072
	Авантюризм	-0,373	0,143	0,226	0,642
Сферы отчуждения	От общества	-0,709	0,310	-0,392	0,153
	От учебы	-0,757	-0,203	-0,171	0,183
	В межличностных отношениях	-0,863	0,002	0,170	0,064
	От семьи	-0,601	-0,195	0,304	-0,384
	От себя	-0,797	-0,112	0,248	0,095
Идентичность	Диффузная	-0,049	0,312	0,748	0,294
	Принятая	-0,322	0,424	-0,656	0,258
	Мораторий	-0,030	0,851	0,224	-0,106
	Достигнутая	-0,316	0,600	0,003	-0,521
Собственные числа		5,535	1,636	1,463	1,111
DOD %		42,6	12,6	11,3	8,5

Эти данные частично подтверждаются результатами, представленными в ВКР. Гуту, полученными в Институте психологии ранее (таблица 3). В ее работе представлена иная картина факторных весов, но в первый фактор вошли, как и в нашем случае, формы и сферы отчуждения, а смешанные факторные структуры представлены только в третьем и четвертом факторах, названных соответственно «Диффузная идентичность, снижающая принятую идентичность и отчуждение от общества» и «Достигнутая идентичность, снижающая авантюризм, а также предполагающая отчуждение от семьи».

Поскольку данные факторного анализа с вращением Varimax normalized в нашей выборке не представляют для нас интереса, рассмотрим результаты факторного анализа до вращения.

Таблица 4.

Структура статусов эго-идентичности, форм и сфер отчуждения студентов до вращения (N=50)

Показатели		Фактор 1	Фактор 2
Формы отчуждения	Вегетативность	0,908	0,182
	Бессилие	0,842	0,222
	Нигилизм	0,920	0,004
	Авантюризм	0,581	0,110
Сферы отчуждения	Отчуждение от общества	0,703	0,195
	Отчуждение от учебы	0,859	0,050
	Отчуждение в межличностных отношениях	0,880	0,182
	Отчуждение от семьи	0,767	-0,016
	Отчуждение от себя	0,801	0,257
Статусы Идентичности	Диффузная	-0,415	0,657
	Принятая	-0,466	0,651
	Мораторий	-0,236	0,773
	Достигнутая	-0,234	0,831
Собственное значение		6,452	2,378
Доля объяснимой дисперсии, %		49,6	18,3

Первый фактор имеет долю объяснимой дисперсии 49,6 %. В него вошли все показатели сфер и форм отчуждения. При этом наибольший вес имеет показатель *нигилизм* (0,920) – ядро фактора. В фактор также вошли показатели форм отчуждения *Вегетативность* (0,908), *Бессилие* (0,842), *Авантюризм* (0,581) и сфер отчуждения – *Отчуждение в межличностных отношениях* (0,880), *отчуждение от учебы* (0,859), а также *отчуждение от себя* (0,801), *семьи* (0,767), *общества* (0,703). Наименьший вес среди форм

отчуждения имеет показатель *авантюризм*, а из сфер отчуждения *отчуждение от семьи*.

В фактор вошли два статуса идентичности *принятая* (-0,466) и *диффузная* (-0,415).

В факторе представлены все формы отчуждения:

- *нигилизм*, который характеризуется убеждением в отсутствии смысла и активность, направленная на его подтверждение путём занятия деструктивной позиции;
- *вегетативность*, которая означает неспособность поверить в истину, важность или ценность любой реально осуществляемой или воображаемой деятельности;
- *бессилие* предполагает утрату человеком веры в свою способность влиять на жизненные ситуации, однако, при сохранении ощущения их важности.
- для *авантюризма* (С. Мадди также употребляет термин «*крусадёрство*») характерен компульсивный поиск жизненности, вовлечённости в опасных, экстремальных видах деятельности, в силу переживания бессмысленности в повседневной жизни.

Из сфер отчуждения наиболее выраженным в факторе оказалось отчуждение в сфере межличностных отношений, наименее выраженным отчуждение от общества.

Наиболее существенным признаком отчуждения выступает потеря личностного смысла, которая ощущается как утрата личностно значимых связей человека с самим собой и жизненным миром, представленном в виде различных значимых для развития человека сфер (личностное и профессиональное самоопределение, качество межличностных отношений, сфера собственных интересов, реализация своего потенциала) (Осин, 2007; Мадди, 2005).

Статус диффузной (размытой) идентичности характеризуется расплывчатым и неопределенным образом «Я» и такой статус характерен для докризисного этапа развития и формирования идентичности (Эриксон, 2008).

Подобная идентификация может придавать развитию неадекватный характер. Эриксон выделил четыре основных типа неадекватной идентификации, проявляющиеся в уходе от близких взаимоотношений, обусловленный страхом потери собственной идентичности; обнаруживается неспособность (упорное нежелание) строить планы на будущее; неспособность к продуктивной работе, в результате избегания вовлеченности; презрительное, враждебное неприятие ролей, ценимых в семье и ближайшем окружении, что носит название негативной идентичности (Цукерман, 1995).

Статус принятой идентичности характеризуется состоянием идентичности индивида, находящегося на докризисном этапе развития идентичности, однако имеющего определенную и устойчивую систему ценностей, убеждений и обязательств, сформированных не в результате активного поиска, а путем идентификации с родителями или другими значимыми лицами (Эриксон, 2009). Следование убеждениям, ценностям и обязательствам, не приобретёнными в результате активного поиска, а путем идентификации с родителями или другими значимыми лицами подразумевает отчуждение от своего действительного «Я», что является дисгармоничным для личности.

Вероятно, вошедшие в фактор статусы идентичности характеризуются обособленностью личности от своего «Я» или отдельных его составляющих (образ «Я», рефлексивное и экзистенциальное «Я», эмоции, потребности), а также отчуждением от других людей..

Фактор свидетельствует о том, что отчуждению, прежде всего в форме нигилизма, в сфере межличностных отношений и учебы соответствуют статусы идентичности, связь которых с отчуждением мы обосновывали также в постановке проблемы.

Фактор можно назвать «Отчуждение, прежде всего в форме нигилизма в сфере межличностных отношений и учебы в связи со статусами принятой и диффузной идентичности»

Таким образом, гипотеза в первой своей части нашла эмпирическую поддержку.

Второй фактор имеет долю объяснимой дисперсии 18,3 %, он не является смешанным и не представляет для нас интереса.

3.2 Группы студентов, различающиеся профилями статусов эго-идентичности

Для достижения цели исследования и проверки гипотезы о том, что на данной выборке выделяются группы, различающиеся профилями статусов эго-идентичности, был проведен кластерный анализ методом К-средних показателей методики «Объективного измерения статуса идентичности Дж. Р. Адамса (Objective Measure of Status Ego-Identity – OMEIS-R Дж. Адамса) – русская версия Т.А. Гаврилова и Е.В. Глушак,

Результаты кластерного анализа представлены на рисунке 1. Описательные статистики для каждого кластера представлены в таблице 3.

Было выявлено 3 кластера, различающихся профилем статусов идентичности. Статусы идентичности условно можно разделить на благоприятные и неблагоприятные.

Благоприятным статусом можно назвать достигнутую идентичность, т.к. она подразумевает, что человек, прошедший кризис уже сформировал собственные ценности. Также благоприятным статусом идентичности можно назвать мораторий идентичности, как статус, означающий стадию кризиса, поиска себя, своих ценностей, установок. При положительном исходе, мораторий идентичности завершает достигнутая идентичность.

К неблагоприятным статусам идентичности как уже отмечалось можно назвать принятую и диффузную идентичность. Помимо того, что оба эти статуса подразумевают докризисное состояние в процессе становления идентичности, в предыдущих работах (Гуту, 2016) подтвердилась их связь с отчуждением.

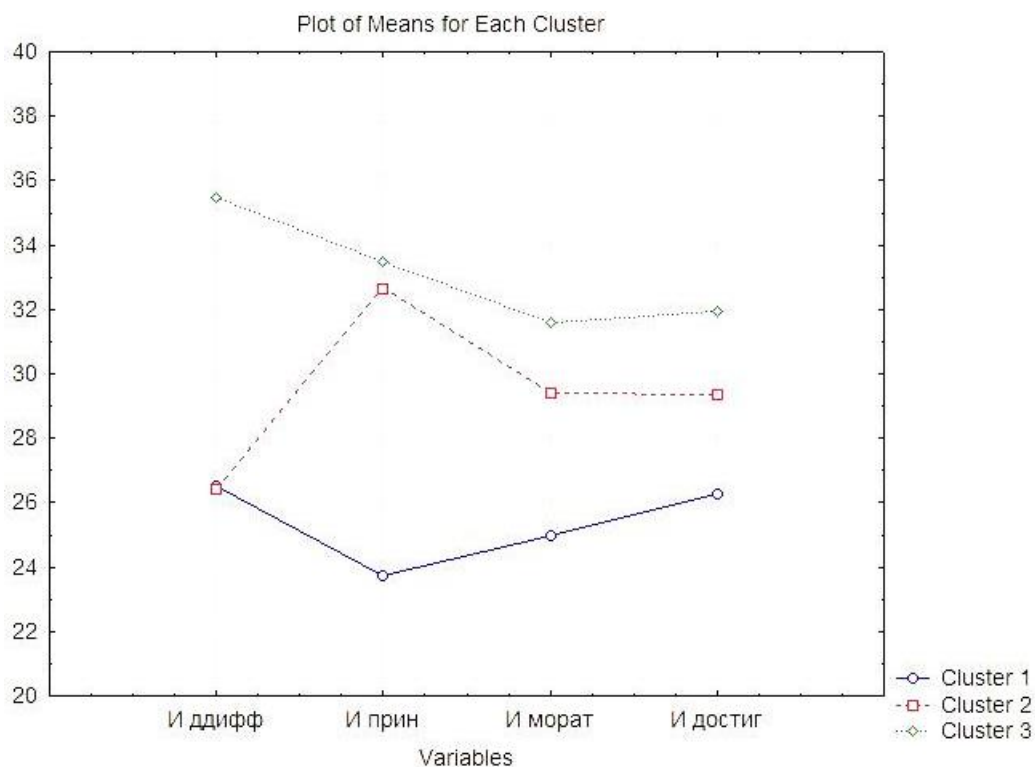

Рис. 1. График средних значений групп испытуемых, различающихся уровнем выраженности статусов идентичности

Примечание: И ддифф – Диффузная идентичность, И прин – принятая идентичность, И морат – мораторий, И дост – достигнутая идентичность.

Первый кластер (16 человек, 32 %) характеризуется **низким уровнем всех статусов идентичности, как неблагоприятных** диффузной, принятой, так и **благоприятных** достигнутой эго-идентичности, и моратория. представители данной группы слабо продвинулись в поиске собственного «Я», их ценности, цели и установки не четки и не постоянны, хотя они в наименьшей степени чем остальные группы (кластеры) характеризуются заимствованием готовых норм и ценностей а по уровню диффузии не отличаются от второй группы (кластера). Условно обозначим данный кластер как *«группу с низким уровнем как благоприятных, так и неблагоприятных статусов эго-идентичности»*.

Второй кластер (12 человек, 24 %) отличается высоким уровнем принятой идентичности, средним уровнем статусов моратория, достигнутой эго-идентичности и низким уровнем диффузии идентичности. Степень выраженности диффузной идентичности сближается с ее уровнем в первой группе. При среднем уровне **благоприятных статусов идентичности** (достигнутой и моратория) **низком уровне одного из неблагоприятных статусов** идентичности – диффузной, в профиле этой группы заметно **доминирует принятая идентичность**. Представители данного кластера хоть и обладают собственными ценностями и установками и достаточно активно их ищут, все же характеризуются тем, что большая их часть присвоена за счет идентификации со значимыми людьми. является заимствованной от родителей и от общества. Вероятно, эго-идентичность представителей данной группы формировалась в большей мере пассивно, т.е. без собственного выбора, переживания кризисных ситуаций, требующих самостоятельного поиска своего Я. Условно обозначим данный кластер как *«группу с промежуточными статусами эго-идентичности при относительно высоком уровне принятой идентичности»*.

Третий кластер (22 человека, 44 %) обладает высоким уровнем всех статусов идентичности, **как благоприятных** моратория, достигнутой идентичности, так и **неблагоприятных**: диффузной и принятой эго-идентичности. Представители группы обладают высоким уровнем бескризисно усвоенных ценностей и установок, при этом они находятся в ситуации выбора элементов идентичности, некоторые из которых являются для них неясными и неотчетливыми. Они обладают успешным опытом в принятии решений в сознательном и самостоятельном выборе своих целей, установок и ценностей. При этом они не перестают активно формировать свою идентичность. Условно обозначим данный кластер как *«группу с высоким уровнем как благоприятными, так и неблагоприятными статусами эго-идентичности»*

Таблица 5.

**Выраженность статусов идентичности в группах с разным уровнем
выраженности статусов эго-идентичности**

Сравниваемые группы			Группа с низкими статусами эго- идентичности (Cluster 1)	Группа с промежуточными статусами эго- идентичности (Cluster 2)	Группа с высокими статусами эго- идентичности (Cluster 3)
Показатели		Кол-во чел	16	12	22
		%	32	24	44
Статусы идентичности	Докризисные статусы идентичности	Диффузная Сред.зн* - 26,9(± 5,6)	26,5 (± 2,1)	26,4 (± 1,9)	35,5 (± 1,6)
		Принятая Сред.зн* - 18,9(±6,9)	23,8 (± 1,5)	32,7 (±2,2)	33,5 (± 1,6)
	Кризисные и посткризисные статусы идентичности	Мораторий Сред.зн* - 27,4(± 6,4)	25,0 (± 1,7)	29,4 (± 1,4)	31,6 (± 2,0)
		Достигнутая Сред.зн* - 30,6(± 5,3)	26,3 (± 1,3)	29,3 (± 1,1)	32,0 (± 2,1)

Примечание: * - данные по апробации Шкалы интерперсональной идентичности опросника OMEIS-R Дж. Адамса (Гаврилова, Глушак, 2011).

Выделившиеся с помощью кластерного анализа группы с точки зрения сочетания статусов имеют свои сильные и слабые стороны. Если сравнивать выраженность статусов в группах с данными Гавриловой и Глушак (2011), таблица 4, положительными моментами, отличающими данную выборку являются следующие:

1. основную ее часть составили респонденты с высоким и средним уровнем статусов благоприятных статусов эго-идентичности (1 и 2 группы, всего 28 человек), что говорит об относительно высоком уровне развития эго-идентичности;
2. существенную часть выборки (3 группа, 22 человека) характеризует высокий уровень выраженности статусов эго-идентичности.

Данные кластерного анализа соответствуют сочетанию статусов идентичности, полученному в результате факторного анализа, в котором ядро фактора составляет достигнутая идентичность, растущая от 1 к 3 группе, а следующей по факторному весу является принятая идентичность, достигающая высокого уровня в двух из трех групп. Кластеры соответствуют типам личности, обладающим разным профилем статусов эго-идентичности, и, соответственно, находящимися на разном этапе развития эго-идентичности, у которых по-разному происходит формирование и развитие Я. Возможно выделенные кластеры представляют собой группы респондентов, находящихся на разных точках континуума развития идентичности.

3.3. Различия групп студентов с разным уровнем выраженности статусов эго-идентичности по показателям отчужденности

Поскольку в результате кластерного анализа не было выявлено кластеров с высоким уровнем благоприятных и низким уровнем неблагоприятных статусов идентичности, для выявления различий по степени отчужденности были выбраны крайние группы *«группа с низким уровнем как благоприятных, так и неблагоприятных статусов эго-идентичности»* и *«группа с высоким уровнем как благоприятных, так и неблагоприятных статусов эго-идентичности»*. Для этого был проведен сравнительный анализ средних значений с помощью t-критерия Стьюдента. Результаты представлены в Таблице 4.

В результате сравнительного анализа были получены достоверные различия по всем показателям статусов идентичности были получены достоверные различия, что соответствуют результатам кластерного анализа.

Достоверные различия были также получены для следующих показателей льчуждения: «отчуждение» (общий показатель),

«вегетативность», «бессилие», «нигилизм», «отчуждение в межличностных отношениях», «отчуждение от семьи» и на границе достоверного по показателю «отчуждение от себя» ($p < 0,062$). Все показатели отчуждения выше в группе с низким уровнем как благоприятных, так и неблагоприятных статусов эго-идентичности.

Результаты сравнительного анализа показали, что для студентов этой группы характерен более высокий уровень отчуждения, проявляющийся в утрате веры в способность влиять на жизненноважные ситуации, в убеждении об отсутствии смысла в большей степени, чем для студентов группы с высоким уровнем как благоприятных, так и неблагоприятных статусов идентичности..

Таблица 6.

Результаты сравнительного анализа с помощью t-критерия Стьюдента групп с низким ($n=16$) и высокими ($n=22$) статусами эго-идентичности по показателям форм и сфер отчуждения

Показатели		Среднее ариф.		Т-критерий	Уровень значимости
		<i>«группа с низким уровнем как благоприятных, так и неблагоприятных статусов эго-идентичности»</i>	<i>«группа с высоким уровнем как благоприятных, так и неблагоприятных статусов эго-идентичности».</i>		
Формы отчуждения	Отчуждение	204,25	176,59	2,501	0,017 *
	Вегетативность	45,38	38,59	2,178	0,036 *
	Бессилие	52,81	43,77	2,475	0,018 *
	Нигилизм	55,00	45,36	2,885	0,007 **
	Авантюризм	51,06	48,86	0,749	0,459
Сферы отчуждения	Отчуждение от общества	36,69	34,27	1,070	0,292
	Отчуждение от учебы	40,63	34,73	1,798	0,080
	Отчуждение в межличностных отношениях	43,94	38,18	2,153	0,038 *
	Отчуждение от семьи	39,81	31,77	3,260	0,002 **

	Отчуждение от себя	43,19	37,64	1,923	0,062
--	--------------------	-------	-------	-------	-------

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; 1 – группа с низкими статусами эго-идентичности; 3 – группа с высокими статусами эго-идентичности.

Полученные результаты сравнения групп с разными по степени благополучия статусами эго-идентичности показал специфику каждой группы с позиций показателей отчуждения. Полученные данные говорят о том, что в группе студентов с высоким уровнем как благоприятных, так и неблагоприятных статусов эго-идентичности по сравнению с группой с низким уровнем соответствующих показателей ниже уровень отчуждения в формах и сферах отчуждения (см. таблицу 6).

То есть даже при высоких показателях диффузии идентичности и принятой идентичности, группа, характеризующаяся высоким уровнем благоприятных статусов достигнутой идентичности и моратория, в меньшей мере характеризуется отчуждением как целостным феноменом в разных его формах и сферах жизни. Ее представители в меньшей мере отчуждены в такой приватной сфере как семейная и в более широкой сфере межличностных отношений.

Вместе с тем по самоотчуждению, отчуждению от учебы, ль люезства, льчуждению в форме авантюризма различия между группами отсутствуют.

Таким образом гипотеза исследования о том, что группы, различающиеся профилем статусов идентичности, различаются выраженностью отчуждения в разных формах и сферах жизни, причем установлено, что это относится к группам, имеющим сходный профиль, но различающимся уровнем выраженности как благоприятных, так и неблагоприятных статусов идентичности.

Выводы по результатам исследования:

Полученные в результате исследования данные позволяют сделать следующие выводы:

Выделена факторная структура статусов идентичности в общей выборке студентов. При доминирующем положении в ней благоприятного статуса достигнутой идентичности, в ней с высокими факторными весами представлены в приведенном порядке принятая идентичность, мораторий и диффузная идентичность. То есть достигнутая идентичность, предполагающая сформированность совокупность личностно значимых для человека целей, ценностей и убеждений сочетается с принятой идентичностью – состоянием индивида, имеющего определенную и устойчивую систему ценностей, убеждений и обязательств, сформированных не в результате активного поиска, а путем идентификации с родителями или другими значимыми лицами. В факторе представлены как докризисные (принятая диффузная, так и кризисный (мораторий) и посткризисный статусы идентичности. Выявленная структура статусов идентичности в общей выборке свидетельствует о достаточно противоречивом сочетании образующих ее статусов в общей студенческой выборке указывающем на то, что поиск собственного Я нельзя считать завершенным.

Установлена факторная структура, в которой представлены все формы и ряд сфер отчуждения вместе со статусами докризисных принятой и диффузной идентичности, из форм отчуждения в ней доминирует нигилизм. Э. Эриксон считал, что молодой человек, отчаянно желающий хотя бы во что-то верить, нуждающийся в ценностях заявляет об этом циничным неверием. Это проявляется у наших студентов в сфере межличностных отношений и учебы в связи с выраженностью статусов принятой и диффузной идентичности. Таким образом, нашла эмпирическую поддержку гипотеза о том, что статусы эго-идентичности в общей выборке

взаимосвязаны с отчуждением в различных сферах и формах, возможно, образуют единую структуру, где данные феномены эмпирически будут пересекаться.

Идентичность в группах студентов, различающихся профилем статусов идентичности, нельзя однозначно характеризовать позитивно или негативно:

22 студента (44 %) обладают высоким уровнем всех статусов идентичности, **как благоприятных** моратория, достигнутой идентичности, так и **неблагоприятных**: диффузной и принятой эго-идентичности,

16 студентов (32 %) характеризуется **низким уровнем всех статусов идентичности, как неблагоприятных** диффузной, принятой, так и **благоприятных** достигнутой эго-идентичности, и моратория.

В профиле статусов 12 студентов (24 %) доминирует принятая идентичность, при средней выраженности остальных.

Выявлены различия по степени отчужденности групп с высоким и низким уровнем выраженности всех статусов идентичности. Для *«группы с низким уровнем как благоприятных, так и неблагоприятных статусов эго-идентичности»* характерен более высокий по сравнению с *«группой с высоким уровнем как благоприятных, так и неблагоприятных статусов эго-идентичности»*

- уровень отчуждения в целом, проявляющийся в утрате веры в способность влиять на жизненноважные ситуации, в убеждении об отсутствии смысла в большей степени, чем для студентов группы с высоким уровнем как благоприятных, так и неблагоприятных статусов идентичности.
- форм отчуждения «вегетативность» (означающая «растительный» образ жизни), «бессилие», «нигилизм»,
- сфер отчуждения (межличностные отношения, семья,самоотчуждение).

Гипотеза о том, что группа, в профиле которой более выражены статусы диффузии и принятой идентичности в большей мере характеризуются

отчуждением в различных сферах жизни и формах не подтвердилась. Более важным оказался профиль статусов, характеризующий идентичность в целом. Даже при высоком уровне выраженности соответствующих статусов, наличие высокого уровня благоприятных статусов достигнутой идентичности и моратория характеристики группы с точки зрения сфер и форм отчуждения оказались более благоприятными, чем в группе с низким уровнем выраженности всех статусов.

Заключение:

Анализ литературы показал, что тема идентичности исследовалась как зарубежными психологами, так и отечественными. Идентичность является одним из важнейших факторов развития личности. Её изучением занимались такие авторы, как Ч. Х. Кули, Дж. Мид, Э. Уотерман, Ю. Хабермас, Э. Фромм. Идентичность представляет собой довольно широкое понятие, в которое описывает некую психологическую структуру, показатель зрелой личности, изменения личности.

Тема отчуждения в современном мире так же, исследуется довольно активно, однако зарубежные психологи преуспели в этой области. Одна из важнейших проблем отчуждения становится то, что данная проблема омолаживается и проявляется уже в подростковом и юношеском возрастах. Отчужденность может проявляться еще у несформированной личности, что затрудняет процесс формирования личности или делает его невозможным. Отчуждение проявляется в различных сферах. Исследователи описывают отчуждение рядом негативных последствий, такими как – бессилие, бессмысленность, потеря интереса, потеря интереса к любой деятельности, выполнение деятельности с минимизацией усилий и т.п. На данный момент одной из разработанных теорий отчуждения является теория С. Мадди, который так же разработал диагностический инструментарий в виде опросника.

В результате проведенного эмпирического исследования, нами были подтверждены выдвинутые гипотезы.

Выделена факторная структура статусов идентичности в общей выборке студентов. Благоприятный статус достигнутой идентичности предполагает сформированность совокупности личностно значимых для человека целей, ценностей и убеждений, которые сочетаются с принятой идентичностью, то есть состоянием индивида имеющего устойчивую систему ценностей, убеждений и обязательств, путем идентификации с

родителями или другими значимыми лицами. Такая структура статусов идентичности свидетельствует о достаточно противоречивом сочетании образующих ее статусов, в общей студенческой выборке, указывающем на то, что поиск собственного Я нельзя считать завершенным.

Так же, выделена факторная структура, в которой представлены все формы и ряд сфер отчуждения вместе со статусами докризисных принятой и диффузной идентичности, из форм отчуждения в ней доминирует нигилизм. Э. Эриксон считал, что молодой человек, отчаянно желающий хотя бы во что-то верить, нуждающийся в ценностях заявляет об этом циничным неверием. Это проявляется у наших студентов в сфере межличностных отношений и учебы в связи с выраженностью статусов принятой и диффузной идентичности.

Так же, были выявлены различия по степени отчужденности групп с высоким и низким уровнем выраженности всех статусов идентичности.

Группа с низким уровнем благоприятных и неблагоприятных статусов эго-идентичности проявляет более высокий уровень отчуждения в целом, проявляющийся в утрате веры в способность влиять на жизненно важные ситуации, в убеждении об отсутствии смысла в большей степени, форм отчуждения (вегетативность, бессилие, нигилизм) и сфер отчуждения (межличностные отношения, семья, самоотчуждение).

В нашем исследовании более важным оказался профиль статусов, характеризующий идентичность в целом. Даже при высоком уровне выраженности соответствующих статусов, наличие высокого уровня благоприятных статусов достигнутой идентичности и моратория характеристики группы с точки зрения сфер и форм отчуждения оказались более благоприятными, чем в группе с низким уровнем выраженности всех статусов.

Список литературы:

1. Абраменкова В. В. Проблема отчуждения в психологии [Текст] / В. В. Абраменкова // Вопросы психологии – 1990. – №1. – С. 5 – 12.
2. Агапитова Е. С. Психологические ресурсы жизнестойкости и проблема предупреждения эмоционального выгорания у сотрудников МЧС / Е. С. Агапитова, Н. А. Левина // Социально-экономические явления и процессы – 2012. – №7-8. – С. 238 – 243.
3. Арапова П. И. Образ будущего и выбор жизненного пути в юношеском возрасте / П. И. Арапова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогик. Психология – 2015. – № 1. – С. 122 – 129.
4. Асанова Н. В. Роль смысложизненных ориентаций в развитии личностной идентичности студента в образовательном процессе / Н. В. Асанова // Сибирский педагогический журнал – 2012. – № 8. – С. 55 – 59.
5. Багаева О. Н. Проблема одиночества и отчуждения в философии 20го века / О. Н. Багаева // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология – 2016. – №1. – С. 1 – 6.
6. Балич Н. Л. Социальная идентичность: теоретико-методологические основания социологического анализа [Текст] / Н. Л. Балич // Социологический альманах – 2013. – №4. – С. 214 – 220.
7. Бохан Т. Г. Проблемы становления идентичности у подростков и юношей при формировании пивной аддикции / Т. Г. Бохан, Н. В. Твердохлебова // Вестник Томского государственного педагогического университета – 2012. – № 6. – С. 126 – 130.
8. Горьковая И. А. Влияние макросоциальных условий на жизнестойкость подростков / И. А. Горьковая, Т. В. Исаченко, В. В. Шмыгарева // Современные проблемы науки и образования – 2015. – №1-2. – С. 1 – 8.

9. Зиновьева Д. М. Психология отчуждения [Текст] / Д. М. Зиновьева // Монография / ГОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы». – Волгоград: Изд-во ГОУ ВПО «ВАГС», 2005. – 172 с.
10. Иванова М. А. Ценностно – смысловые ориентации подростков – представителей неформальных молодежных объединений / М. А. Иванова, Н. В. Калинина // Современные проблемы науки и образования – 2012. – № 6. – С. 1 – 8.
11. Исаева Д. А. Особенности личностной и профессиональной идентичности в юности и ранней взрослости [Текст] / Д. А. Исаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология – 2013. – №2. – С. 78 – 85.
12. Карпова Н. В. Особенности функциональных характеристик идентичности у лиц юношеского возраста в зависимости от степени выраженности пивной аддикции / Н. В. Карпова // Педагогическое образование в России – 2013. – № 1. – С. 81 – 85.
13. Кашук Я. Н. Переживание смысложизненного кризиса в юношеском возрасте [Текст] / Я. Н. Кашук // Инновационные проекты и программы в образовании – 2012. – №5. – С. 36 – 40.
14. Козлова А. А. Подходы к управлению процессом формирования профессиональной идентичности старшеклассников [Текст] / А. А. Козлова // Философские и духовные проблемы науки и общества: материалы 7 Санкт-Петербургской Ассамблеи молодых ученых и специалистов (г. Санкт-Петербург, 2002 г.) / Под общ. ред. А. В. Цыба, А. Ю. Азбеля. – СПб.: 2002. – С. 168 – 173.
15. Конюхова Т. В. Жизнестойкость личности как особый паттерн установок освоения социокультурного пространства / Т. В. Конюхова, Е. Т. Конюхова // Известия Томского политехнического университета – 2013. – № 6. – С. 110 – 114.

16. Коптева Н. В. Два способа «не быть собой» в концепциях К. Хорни и Р. Лэйнга [Текст] / Н. В. Коптева // Вопросы психологии – 2016. – №3. – С. 1 – 11.
17. Коптева Н. В. Понятие онтологической уверенности в феноменологической концепции Р. Лэйнга / Н. В. Коптева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология – 2011. – №18. – С. 20 – 27.
18. Косырев В. Н. Тест – опросник «Субъективное отчуждение учебного труда» / В. Н. Косырев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки – 2011. – № 11. – С. 222 – 228.
19. Кошарная Г. Б. Проблема отчуждения труда работников в современных организациях [Текст] / Г. Б. Кошарная, Л. Н. Мордишева // Известие высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки – 2012. – №1 – С. 78 – 86.
20. Кудрявцева Е. В. Критерии отчуждения в юношеском возрасте [Текст] / Е. В. Кудрявцева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки – 2010. – №11. – С. 150 – 158.
21. Кулезнева И. Н. Идентичность как предмет психолого-педагогических исследований [Текст] / И. Н. Кулезнева // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения – 2008. – №1. – С. 100 – 105.
22. Купченко В. Е. Особенности жизнестойкости личностей с различным типом жизненной стратегии / В. Е. Купченко, Е. В. Елькина // Вестник Омского университета. Серия «Психология» - 2010. – № 1. – С. 4 – 9.
23. Латыпов И. В. Взаимосвязь самоотчуждения и образа я личности [Текст] / И. В. Латыпов // Мир науки, культуры, образования – 2011. – №2. – С. 224 – 227.
24. Мадди Р. Смыслообразование в процессе принятия решений / Общ. ред. Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев; Психологический журнал – 2005. – № 6. – С. 87 – 101.

25. Митрофанова Е. Н. Структура жизнестойкости (на материале исследования студенчества) / Е. Н. Митрофанова // Ломоносов 2014: Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2014.
26. Обидина Т. В. Эгоидентичность представлений юношеского возраста в контексте киберсоциализации / Т. В. Обидина // Современные наукоемкие технологии – 2013. – №7. – С. 149 – 150.
27. Осин Е. Н. Смыслоутрата и отчуждение [Текст] / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Культурно – историческая психология – 2007. – № 4. – С. 68 – 77.
28. Осин Е. Н. Факторная структура краткой версии теста жизнестойкости / Е. Н. Осин // Организационная психология – 2013. – № 3. – С. 42 – 60.
29. Осин Е.Н. Категория отчуждения в психологии образования: история и перспективы [Текст] / Е. Н. Осин // Культурно-историческая психология – 2015. – № 4. – С. 79–88.
30. Очирова Э. Э. Факторы, влияющие на профессиональный выбор в юношеском возрасте / Э. Э. Очирова // Science Time – 2014. – № 7. – С. 297 – 302.
31. Пантелеева О. Д. Психологический анализ проблемы отчуждения в сфере учебного труда / О. Д. Пантелеева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки – 2013. – № 4. – С. 219 – 223.
32. Патырбаева К. В. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты [Текст] / К. В. Патырбаева, В. В. Козлов, Е. Ю. Мазур, Г. М. Конобеев, Д. В. Мазур, К. Д. Марицас, М. И. Птырбаева // коллективная монография / Под. ред. К. В. Патырбаева. – Пермь, 2012. – С. 215.
33. Перегудина В. А. Особенности возрастного становления гендерной идентичности / В. А. Перегудина // Известия Тульского

- государственного университета. Гуманитарные науки – 2010. – №2. – С. 305 – 310.
- 34.Перлова З. С. Роль экзистенциального выбора и не-выбора в различных типах кризисов / З. С. Перлова // Всероссийский журнал научных публикаций – 2011. – № 7. – С. 17 – 20.
- 35.Попов Л. М. Факторы преодоления психологического отчуждения корпоративной культуры сотрудниками организаций производственного типа [Текст] / Л. М. Попов, П. Н. Устин // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки – 2013. – № 6. – С. 174 – 184.
- 36.Попова О. А. Отчуждение как предпосылка делинквентного поведения подростков [Текст] / О. А. Попова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки – 2010. – №4. – С. 151 – 156.
- 37.Ремонтова А. А. Особенности профессионального становления студентов с различными типами гендерной идентичности / А. А. Ремонтова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета – 2013. – №7. – С. 67 – 70.
- 38.Савельев Д. И. Психологическое содержание кризиса идентичности личности [Текст] / Д. И. Савельев // Известия Росскийского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена – 2009. – № 119. – С. 276 – 283.
- 39.Савина О. О. Психологический анализ трансформации идентичности личности в подростковом и юношеском возрасте / О. О. Савина // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология – 2011. – № 4. – С. 118 – 128.
- 40.Сахарова Т. Н. Особенности смысложизненных ориентаций в подростковом и юношеском возрасте / Т. Н. Сахарова // Среднее профессиональное образование – 2013. – № 8. – С. 38 – 40.
- 41.Серый А. В. Темпоральные аспекты актуализации смысловых граней субъективных образов переживания кризиса идентичности в период

- юности [Текст] / А. В. Серый, Е. М. Вечканова // Вестник Кемеровского государственного университета – 2015. – №3. – С.238 – 247.
42. Смирнов А. С. Можно ли излечить кризис Марксизмом? / А. С. Смирнов // Экономический журнал – 2013. – № 3. – С. 6 – 23.
43. Татарко С. А. Измерение идентичности в рамках статусной модели Дж. Марсии [текст] / С. А. Татарко // Психологическая диагностика – 2009. – №1. – С. 1 – 39.
44. Тихонов О. В. Диалектика идентичности и кризиса идентичности в контексте глобальных социокультурных трансформаций [Текст] / О. В. Тихонов // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки – 2012. – №1 . – С. 208 – 213.
45. Трусова Н. В. Особенности развития первичной профессиональной идентичности в нормативном кризисе перехода к юности [Текст] / Н. В. Трусова // Вестник Южно – Уральского государственного университета. Серия: Психология – 2010. – № 27. – С. 75 – 81.
46. Шадрин Н. С. О парадигмах анализа феномена отчуждения в современной психологии [Текст] / Н. С. Шадрин // Методология и история психологии – 2010. – №3. – С. 141 – 153.
47. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] Пер. с англ. / Общ. ред. А. В. Толстых; –М.: «Прогресс», 1996. – С. 344.
48. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования идентичности личности / В.А. Ядов // Психология самосознания: хрестоматия. - Самара: Бахрах-М, 2010.
49. Якимова Н. М. Одиночество как значимый фактор для формирования идентичности в юношеском возрасте / Н. М. Якимова // Наук и современность – 2010. – №7. – С. 270 – 275.
50. Осин Е. Н. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Психология. Журнал Высшей школы экономики – 2013. – № 1. – С. 55 – 81.

- 51.Гаврилова А. К вопросу об адаптации методики объективного измерения статуса эго-идентичности Дж. Р. Адамса [Текст] / А. Гаврилова, Е. В. Глушак // Психологическая диагностика. 2009. № 5. С. 53—65;
- 52.Гаврилова А. Психометрическое исследование Шкалы интерперсональной идентичности методики объективного измерения статуса эго-идентичности Дж. Р. Адамса [Текст] / А. Гаврилова, Е. В. Глушак // Психологическая диагностика. 2011. № 3. С. 318.